

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ



<https://doi.org/10.5281/zenodo.7460985>

Мадина ТУЛЕПОВА,

докторант PhD, Казахского национального
университета имени аль-Фараби, Казахстан.
Тел: +7 777 885 49 11; E-mail: m.tulepova@list.ru

Аннотация. *Tarjimashunoslik ko'p tarmoqli fan bo'lib, ta'rifi ko'ra boshqa fanlar va tadqiqot usullari uchun ochiq. Dunyo globallashtirish bo'lsa, u muloqot tarzimidagi tez o'zgarishlarni aks ettiradi. Muloqotdagi bu o'zgarishlar kundalik, muntazam ish jarayonlarida ko'rinadi, ammo ular hozirgi o'zgarishlarning ma'nosi va chuqurligini yaxshiroq tushunish uchun fan doirasida ishlab chiqilgan yondashuvlarga ta'sir qiladi.*

Kalit so'zlar: *audiovizual tarjima, globallashtirish, tarjima avtomatlashtirish, kraudsorsing, media tarjimas.*

Аннотация. *Переводоведение – это полидисциплина, по определению открытая для других дисциплин и методов исследования. По мере всемирной глобализации в ней отражаются стремительные изменения в способах коммуникации. Эти изменения в коммуникации заметны в повседневных, рутинных рабочих процессах, но также они влияют на подходы, развиваемые в рамках дисциплины для того, чтобы лучше понять значение и глубину текущих преобразований.*

Ключевые слова: *аудиовизуальный перевод, глобализация, автоматизация перевода, краудсорсинг, перевод СМИ.*

Abstract. *Translation Studies is a poly-discipline that is necessarily open to other disciplines and methods of research. It bears witness to the rapid metamorphoses of ways to communicate as the world continues to globalize. These communication changes are noticeable in daily, routine professional workflows, but also in the approaches the discipline is developing in order to better grasp the significance and depth of transformation.*

Keywords: *audiovisual translation, globalization, computer-assisted translation, crowdsourcing, translation in mass media.*

В своем общем смысле перевод — это деятельность, которой веками уделяли недостаточно внимания как с точки зрения ее

необходимости, так и с точки зрения требующихся для ее выполнения усилий и профессионального статуса. Тем не менее о единообразии говорить нельзя: языки и общества хранили молчание по-разному и в разной степени, и к тому же в разное время. Хотя к обобщениям стоит подходить с осторожностью — во многих исторических традициях и в различные эпохи перевод зачастую стоял на службе власти предрержащих (как королевских, так и церковных властей), пусть даже неявно и скрыто, и использовался для повседневных контактов, будь то торговых, научных или философских среди прочих [Delisle & Woodsworth]. Действительно, многие заказчики, дилетанты и лица, переводящие собственные труды (включая ученых, переводящих свои статьи), а также другие технические специалисты, работающие в языковой индустрии, продолжают считать перевод механическим процессом, пословной заменой, проблемой словарей или просто деятельностью, лишенной особого престижа, которую можно в любой момент поручить родственнику или коллеге, владеющим иностранным языком. Долгое время остававшийся на втором плане, перевод не вызывает такого же энтузиазма и не пользуется таким же престижем в Интернете, как музыка, фотография, журнализм и кино. Тем не менее можно провести некоторые параллели между переводчиками и журналистами, в свою очередь столкнувшимися с компьютеризацией и наплывом любителей. Они работают с письменными и устными текстами, и на них лежит социокультурная ответственность, превосходящая сиюминутность сделанного заявления [Gambier, 1994]. Они должны уметь надлежащим образом документироваться и проводить терминологический поиск. Им требуется устанавливать контакты с другими экспертами. Коммуникативные навыки работников средств массовой информации могли бы послужить полезным уроком переводчикам, а нацеленность переводчиков на качество и точность могли бы пригодиться специалистам СМИ, которым все чаще приходится переводить с листа, качественнее резюмировать свой текст. В обоих случаях приобретение навыков важнее, чем получение быстро устаревающих знаний, а принятие самостоятельных решений и способность к самооценке имеют

ключевое значение. Наконец, представители обеих профессий сталкиваются с ИКТ и изменениями, которые они за собой влекут в сфере производственных процессов и каналов распространения информации. Как и в журналистике, средства и инструменты, имеющиеся сегодня в распоряжении у пользователей, делают перевод желательным и осуществимым.

Журналисты и переводчики, похоже, разделяют страхи, порождаемые ИКТ и меняющимися условиями работы. Представители обеих профессий, как представляется, вынуждены задуматься о нормах и этике своей работы. Непрофессионалы и любители, к которым в профессиональных кругах издавна относились с пренебрежением, кажется, получили реванш. Любители, зачастую изображаемые карикатурно и оставляемые без внимания, сейчас расширяют границы отдельных профессий и вносят изменения в их параметры и задачи. Им либо дают отпор под прикрытием (замаскированного?) либерализма, либо хвалят за поддержание определенных практик, но в любом случае действия любителей олицетворяют глубокие преобразования, вызванные развитием ИКТ. И все же остается определенный налет тайны, когда речь идет о таких словах, как сообщество, как будто все его члены одинаково компетентны и обладают необходимыми стратегиями и одинаковой способностью к интерпретации. Идеология неограниченных возможностей заставляет верить, что все любители одинаково автономны, обладают быстрой реакцией, действуют продуманно и достигли совершенства в своих областях.

Перевод и новости. Относительно недавно начавшая развиваться и растущая область исследований в переводоведении посвящена переводу и новостям. От новостных агентств до редакций новостей в прямом эфире новости всегда проходили через языковой фильтр; судя по всему, так было уже с самого появления журналистики [Valdeon, 2012]. От местных репортеров до национальных и международных новостных агентств (Ассошиэйтед пресс, Рейтер, Франс-Пресс), от специальных корреспондентов до различных газет и телеканалов, от блоггеров до онлайн редакторов, информация переходит из устной в письменную форму, переводится с одного

регионального языка на лингва франка и снова на национальные языки. Читатели редко отдают себе отчет, что имел место перевод с идеологической манипуляцией или без нее. Интеграция иноязычных источников в новостные сводки, задачи комплексных средств массовой информации в условиях многоязычного медиаландшафта, а также появление новых ценностей в языковом и культурном разнообразии редакций — все это потенциальные области для исследования. Переводоведы задумались над проблемами, связанными с переводом новостей, на конференции, прошедшей в Уорике (Соединенное Королевство) в 2006 г. Эта конференция была одной из серии исследовательских семинаров, профинансированных Британским советом по искусству и гуманитарным наукам в рамках трехгодичного проекта (2004-2007) по изучению политических и экономических аспектов перевода в глобальных СМИ [Bielsa & Bassnett; Conway & Bassnett].

Для изучения и обсуждения создания и восприятия новостей, полученных при помощи перевода с пересечением лингвокультурных границ, необходимо использовать понятную и всеми принимаемую терминологию и тщательно подобранную методологию. Это касается и транслируемых новостей (см. [Conway]), и периодических изданий [Hernandez Guerrero]. Такие журналы, продающиеся по всему миру, как Elle, Newsweek, Cosmopolitan, Scientific American, National Geographic или Times, также могут послужить примером адаптации и локализации, так как модифицируются одновременно лингвистические и экстралингвистические составляющие этих журналов, чтобы добиться их максимальной привлекательности для местных читателей. Интересно отметить, что трансформации происходят, когда местная информация переводится в разряд глобальной для более широкой читательской аудитории, когда глобальные новости локализуются (например, когда официальные дипломатические телеграммы США, опубликованные WikiLeaks и снабженные надлежащими пояснениями для испанских читателей, распространяются в Испании), или когда местная информация появляется в ответ на сообщения другой местной газеты (например, греческие слоганы против кампаний в Германии в 2015 г. во время

переговоров о греческом долге с представителями еврозоны). В таком случае аллюзии, клише и национальные стереотипы могут стать камнем преткновения для переводчиков [van Doorslaer, 2012; van Doorslaer, Flynn & Leerssen, в печати]. По-прежнему остаются неразрешенными основные вопросы переводоведения: кто решает, какую информацию переводить? каковы стратегии перевода? кто проверяет, принимает, санкционирует и подтверждает конечный результат? как реакция аудитории влияет на принятие решений? Отбор, перевод, выбор ракурса и редактирование новостей (сообщение о событиях, прогнозы, заголовки, цитаты) — все эти действия подразумевают больше, чем просто лингвистический процесс; скорее стоит говорить о сложной смеси соотношений сил на уровне континентов, государств, языков, политики и идеологии («a complex mixture of power relationships (continental, national, linguistic, political and ideological)» [van Doorslaer, 2010, p. 180]), где журналисты выступают как часть более крупной социальной системы [Bielsa; Schaffner & Bassnett; Valdбon, 2009; 2010; 2012a; 2012b; 2014].

И наконец, говоря о переводе и СМИ, следует упомянуть один из последних терминов, который сейчас обсуждается в переводоведении, — творческая адаптация. Число тех, кто предоставляет услуги по творческой адаптации [Ray & Kelly], значительно возросло за последние несколько лет. Выходит ли творческая адаптация за пределы перевода, является ли она особым видом перевода или же она находится в оппозиции к переводу? [Katan; Mukherjee; Pedersen]. Это понятие граничит с адаптацией и локализацией (перевод выполняется для конкретной аудитории или местного рынка с использованием технологий). Нужны ли разные ярлыки для разных типов текстов? Действительно ли термин «локализация» больше подходит для ПО, мобильных устройств и компьютерных игр, а «творческая адаптация» для маркетинговых материалов, брошюр и рекламы, в то время как для веб-сайтов подходят оба термина? Например, в случае рекламы творческая адаптация объединяет перевод, творчество и копирайтинг. С одной стороны, переводчики (или творческие адаптаторы?) принимают активное и творческое участие в процессе коммуникации; с другой стороны, они работают с

различными семиотическими ресурсами и, как в АВП, отвечают за весь текст (т. е. вербальный уровень, макет, картинки и анимацию) и за передачу смысла посредством межкультурной коммуникации на глобальном рынке. Таким образом, мы можем отметить значительную степень совпадения между локализацией, адаптацией, переводом-редактированием, творческим переписыванием и творческой адаптацией. Все эти концепты одинаково дистанцируются от исходного текста и от собственно перевода (слишком долго ограничивавшегося вербальными текстами и лингвистической эквивалентностью), наделяя переводчиков более ответственной и позитивной ролью. Тем не менее, пожалуй, слишком рано отказываться от всех этих ярлыков как не имеющих ценности для переводоведения и оставлять только термин «перевод», поскольку смена парадигмы явно еще не закончилась.

Заключение. Платформам, техническим протоколам, СМИ, социотехническим контекстам и цифровому пространству, в рамках которых сейчас существует перевод, свойственно смешение структурированных и структурирующих динамик, мотивирующих производство и потребление мультимедийного и мультимодального контента.

Желание переводить и общаться с помощью перевода усиливается за счет компьютерных и информационно-коммуникационных технологий. Парадигме эквивалентности, аналитически пригодной для статических текстов и ограниченных областей применения, где переводчик является единственным действующим лицом, противостоит динамический и меняющийся контент, легко переходящий от одного сценария производства-потребления к другому, трансформируемый в лингвистические версии, культурно адаптированные и релевантные для пользователей, все свободнее владеющих языком технологий. Появление большого количества терминов, обозначающих лингвокультурные трансформации, для которых ранее хватало термина «перевод», свидетельствует не только о концептуальном разрыве, но и о важности коммуникации для разрастающейся глобальной сети.

REFERENCES

1. Appadurai A. Disjuncture and difference in the global cultural economy. *Global culture: Nationalism, globalization and modernity*. Ed. by M. Featherston. London, SAGE Publ., 1990, pp. 295-310.
2. Baumann G., Gillespie M., Sreberny A. Transcultural journalism and the politics of translation: Interrogating the BBC World Service. *Journalism*, 2011, vol. 12, issue 2, pp. 135-142.
3. Bielsa E. Translation in global news agencies. *Target*, 2007, vol. 19, issue 1, pp. 135-155.
4. Bielsa E., Bassnett S. *Translation in global news*. London, Routledge Publ., 2009. 162 p.
5. Conway K. *Everyone says no: Public service broadcasting and the failure of translation*. Montreal, McGill- Queen's Univ. Press, 2011. 232 p.
6. Davier L. The paradoxical invisibility of translation in the highly multilingual context of news agencies. *Global Media and Communication*, 2014, vol. 10, issue 1, pp. 53-72.
7. Esselink B. The evolution of localization. *Localization: The guide from Multilingual Computing and Technology*, 2003, vol. 57 (Suppl.), pp. 4-7.
8. Folaron D. A discipline coming of age in the digital age. *Perspectives on localization*. Ed. by K. J. Dunne. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2006, pp. 195-219.
9. Folaron D. Digitalizing translation. *Translation Spaces*, 2012, vol. 1, pp. 5-31.
10. Shamsieva, B. (2022). The term of transfer in the field translation studies. In *развитие науки, технологий, образования в xxi веке: актуальные вопросы, достижения и инновации* (pp. 99-102).
11. Khodjaeva, N. (2019). SEMANTICS OF KINSHIP TERMS AS A FORM OF ADDRESS IN UZBEK TRANSLATIONS OF PREMCHAND. *Theoretical & Applied Science*, (8), 107-110.
12. KHODJAEVA, N. B. (2021). PREMCHAND'S VARDAAN IN UZBEKISTAN: TRANSLATION ISSUES OF SOME CULTURAL SPECIFIC WORDS. *THEORETICAL & APPLIED SCIENCE* Учредители: Теоретическая и прикладная наука, (12), 374-377.
13. KHODJAEVA, N. The Development of Indian Literature in Uzbekistan: Historiography of Translation. *History of Translation in India*, 431.
14. Ходжаева, Н., & Губаева, Х. (2020). ISSUES ON TRANSLATION OF CHARACTER SPEECH (ON THE EXAMPLE OF KOREAN-UZBEK LITERATURE). *МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА*, 3(4).
15. Khodjayeva, N. (2021). The issues of stylistics on translation of historical costumes. *ASIAN JOURNAL OF MULTIDIMENSIONAL RESEARCH*, 10(4), 534-543.